

THE CIVIL WAR IN RUSSIA: SCIENCE IN SEARCH OF HISTORICAL TRUTH

This article characterizes the results of the development and contemporary state of the historiography of the Civil War in Russia. The paper notes the most important results and achievements. Further, the author points out substantial historiographical publications whose release was timed to coincide with the centenary of the Civil War and that dwell on the results of its studies. The paper analyses the state of the research within certain areas and major problems and points out some of the more significant monographs. The author identifies the gaps in the historical knowledge as well as problems requiring generalization and fundamental studies. Promising theoretical and methodological approaches to further studies into the history of the Civil War are mentioned. In addition, the article covers the problems and content of the historical and cultural memory about the Civil War in Russia, as well as the role of historians in their formation.

Keywords: *Civil War in Russia, centenary of the Civil War in Russia, historiography, historical and cultural memory.*

УДК 94(47).084.3:[33+930]

DOI: 10.37482/2227-6564-V029

КОНДРАШИН Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН (Москва). Автор около 400 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий (двух – в соавт.)*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируются итоги и перспективы изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии. Указываются возможные направления дальнейшей исследовательской работы над этим важным аспектом рассматриваемой проблемы. Акцентируется внимание на необходимости изучения проблемы на региональном уровне и на новых источниках.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, экономика в годы Гражданской войны в России, отечественная историография, зарубежная историография, советская власть, «военный коммунизм».*

*Адрес: 117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; e-mail: vikont37@yandex.ru

Для цитирования: Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 20–28. DOI: 10.37482/2227-6564-V029

For citation: Kondrashin V.V. On the Results and Prospects of Studying Russian Economy During the Civil War in Russian and Foreign Historiography. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 20–28. DOI: 10.37482/2227-6564-V029

1. Российскими и зарубежными исследователями проделана значительная работа по изучению наиболее важных аспектов истории Гражданской войны в России [1]. В поле их зрения попали и сюжеты, связанные с анализом экономики страны и экономической политики противоборствующих сторон в рассматриваемый период. Следует отметить, что эта тематика заметно уступает другим сюжетам с точки зрения количества опубликованных трудов, особенно в последнее десятилетие, причем как российских, так и зарубежных исследователей [2]. Примером является самая представительная, на наш взгляд, научная конференция, посвященная 100-летию Гражданской войны в России, состоявшаяся в Институте российской истории РАН 1–3 октября 2018 года. Из 80 докладов участников конференции лишь 8 были на тему экономики России в 1917–1922 годах [1, с. 53–100]. В настоящее время буквально по пальцам можно пересчитать исследователей, которые целенаправленно занимаются изучением экономики России в годы Гражданской войны (М.В. Ходяков, А.С. Сенин, Р.А. Хазиев, В.М. Рынков, А.Ю. Давыдов, С.В. Веселов, Л.В. Борисова и др.).

Причем подобная ситуация выглядит парадоксальной на фоне исследовательской активности в данном направлении в 1990-е годы и начале 2000-х, когда и в России, и за ее пределами были опубликованы десятки монографий и статей, посвященных экономическим сюжетам рассматриваемой проблемы. Но констатируя данный факт, следует указать на особенность вышеупомянутых публикаций. Подавляющая их масса содержала резко негативную оценку экономической политики большевиков в годы Гражданской войны. Авторы акцентировали внимание на роли марксистской идеологии в выработке и осуществлении советской властью этой политики, указывали на главную ответственность большевиков за все проблемы российской экономики в данный период [3].

Квинтэссенцией подобного подхода стало сравнение рядом авторов политики «военного коммунизма» советской власти с «экономической

чумой» [4]. В сущности, в указанный период налицо был факт смены «ориентиров» большинства отечественных исследователей экономики России с однозначно положительной оценки экономической политики большевиков в годы Гражданской войны на отрицательную. Самым ярким примером является В.В. Кабанов – автор остающейся на данный момент лучшей, по нашему мнению, монографии о крестьянском хозяйстве в период Гражданской войны [5]. В указанной монографии он писал об объективных причинах данной политики большевиков, а во время защиты своей докторской диссертации на тему «Крестьянское хозяйство в условиях “военного коммунизма”» в Институте СССР АН ССР (в присутствии автора настоящей статьи) сообщил об отказе от этой позиции. В дальнейшем в соавторстве с В.П. Булдаковым В.В. Кабанов опубликовал статью, в которой заявил о важнейшем и определяющем значении большевистской идеологии и доктринерских взглядах большевиков на экономику России и политику «военного коммунизма» [3]. В этом же ключе в последние десятилетия были написаны и другие труды, в т. ч. получившие широкое признание научной общественности [6].

Необходимо отметить и ряд зарубежных исследований экономики России в годы Гражданской войны, сохраняющих, на наш взгляд, научную ценность и в настоящее время [7]. Среди них особенно выделяются публикации, посвященные продовольственной политике большевиков [8].

Проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии истории экономики и экономической политики противоборствующих сторон в годы Гражданской войны позволяет, по нашему мнению, заключить, что несомненную научную ценность и сегодня сохраняют труды как советских историков на указанную тему (И.Б. Берхина, Е.Г. Гимпельсона, В.П. Дмитренко, В.В. Кабанова и др.), так и их современных последователей и зарубежных коллег, если они созданы на достоверной источниковой базе и характеризуют фактическую сторону какого-то конкретного сюжета экономической жизни

страны, особенно на примере конкретных регионов. В то же время необходима дальнейшая дискуссия на тему общих оценок экономической политики советской власти и их противников, причин этой политики, ее механизма и последствий.

2. По нашему мнению, на данный момент актуальными для изучения в рамках рассматриваемой проблемы остаются такие аспекты, как соотношение идеологии и практики в политике «военного коммунизма» советской власти, влияние на ее выработку опыта зарубежных стран и предшествующей политики царского самодержавия и Временного правительства.

Как известно, сам термин «военный коммунизм» был заимствован В.И. Лениным у его идейного противника А.А. Богданова, который ввел его еще до Октября 1917 года для характеристики экономической политики воюющих в Первой мировой войне стран, правительства которых перенесли «военно-коммунистическую организацию» фронта, представлявшего собой «обширную потребительскую комму-ну», на тыл. По мнению А.А. Богданова, Ленин и большевики в годы Гражданской войны также стали проводить сходную с вышеупомянутой «военно-коммунистической» политикой капиталистических стран политику «военного коммунизма» [9]. Автор статьи разделяет данную позицию и считает, что сюжет об использовании большевиками зарубежного опыта государственного регулирования экономики в военное время нуждается в дальнейшем исследовании.

В рамках дискуссии о соотношении идеологии большевизма и практики Гражданской войны в утверждении на подконтрольной советской власти территории «военно-коммунистической» модели экономической политики следует помнить, что в огромной степени эта экономическая политика определялась доставшимся большевикам «наследством» от царского самодержавия и Временного правительства. То есть «военный коммунизм» возник не на пустом месте. Его элементы были присущи и всем странам – участницам Первой мировой

войны, поскольку поразивший их экономический кризис имел общую природу и требовал примерно одинаковой схемы действий: максимального усиления роли государства в производстве, снабженческо-распределительной сфере, мобилизации трудовых ресурсов и т. д.

Именно по указанному пути в годы Первой мировой войны шло царское правительство, регулируя экономику государственными заказами, фиксированными ценами, ограничением свободы торговли, введением хлебной разверстки. Затем эту традицию продолжило Временное правительство, объявившее в условиях продовольственного кризиса хлебную монополию. Оно рассматривало вариант усиления регулирующего участия государства в ведущих отраслях промышленности, фиксации цен на основные товары и т. п. Однако он не реализовался из-за противодействия промышленных кругов, стремившихся сохранить свои прибыли в неприкосновенности [10]. Результатом стала большевистская революция, победившая в условиях кризисного состояния экономики страны.

Таким образом, истоки «военного коммунизма» следует искать в экономической политике предшествовавших большевикам политических режимов. Этот тезис нуждается в обосновании на новых материалах, в т. ч. на региональном уровне. Но и на данный момент, на наш взгляд, есть основания заключить, что экономическая политика большевиков в виде «военного коммунизма» была обусловлена в первую очередь самой Гражданской войной. Идеология же большевизма (марксизма) и его доктринерские планы оказали существенное влияние на эту политику лишь в первые месяцы советской власти, но в дальнейшем не были основной причиной укоренения и распространения «военно-коммунистических» методов управления экономикой, особенно в условиях расширения масштабов Гражданской войны.

Именно так объяснял мотивы и содержание «военного коммунизма» лидер большевиков В.И. Ленин. Термин «военный коммунизм» в качестве характеристики эконо-

мической политики советской власти в годы Гражданской войны был использован им впервые в апреле 1921 года в статье «О продовольственном налоге» [11]. Причем главным в этой политике В.И. Ленин назвал вызванные Гражданской войной действия советской власти по принудительному изъятию у крестьян («в долг», «за бумажные деньги») хлеба для рабочих и армии ради победы над врагом. Следовательно, с точки зрения руководства Советского государства, «военный коммунизм» был средством решения труднейших проблем экономики страны в период Гражданской войны. Автор статьи поддерживает подобную оценку.

После захвата власти перед большевиками встала первоочередная задача преодоления захватившего страну экономического кризиса, что предусматривало в первую очередь сохранение действующего производства, рациональную организацию распределения имевшихся продовольственных и сырьевых запасов [12].

И если говорить о большевистской идеологии как факторе «военного коммунизма», то ее влияние на экономическую политику большевиков было очевидным и в ряде случаев даже преобладающим по сравнению с другими обстоятельствами, как уже отмечалось, только в первые месяцы советской власти. В период с декабря 1917 по май 1918 года, следуя ей, большевистское руководство для решения экономических проблем предприняло попытку так называемой красногвардейской атаки на капитал, включавшей в себя элементы «военного коммунизма»: национализацию средств производства, тотальную регламентацию экономической и общественной жизни, ставку на «классовое насилие» и т. д.

Следует указать, что целью «красногвардейской атаки на капитал» было не только желание большевиков действовать в рамках доктринерской идеи марксизма об уничтожении частной собственности как главного условия строительства социализма, но и в значительной степени стремление сломить противодействие части банкиров и предпринимателей политике советской власти. При этом взятые темпы

«красногвардейской атаки на капитал» во многом объяснялись идеализмом большевиков, полагавших, что трудящиеся массы окажутся способными управлять экономикой и государством.

В данном контексте, обращаясь к одной из самых дискуссионных тем истории Гражданской войны, которая также нуждается в дальнейшем изучении, – причинам и масштабам красного террора и феномену большевистской диктатуры, следует подчеркнуть, что на начальном этапе «военного коммунизма» «военно-коммунистическое» забегание вперед не мыслилось большевиками в каких-то агрессивных формах, в т. ч. и в виде жесткой диктатуры партии. Хотя для большевиков государственное насилие и террор определялись марксистской теорией классовой борьбы, требующей уничтожения «эксплуататорских классов», конкретный ход событий в первые месяцы советской власти говорил об обратном. Большевики постепенно втягивались в террор, и применение государственного насилия в указанный период в большинстве случаев было ответной мерой против действий антибольшевистских сил (погромы винных складов в Петрограде и т. д.).

В это время В.И. Ленин, не ставя под сомнение руководящую роль большевистской партии в создании новой России, считал, что необходимо было «предоставить полную свободу творчества народным массам», что Россия вообще «выросла из того, чтобы кто-то управлял ею» и большевикам следует создать «коалицию с огромным большинством населения» [13, с. 27, 46, 199, 276; 14, с. 64].

Но «красногвардейская атака на капитал», проводимая при активном участии рабочих, не оправдала надежд большевиков. На практике декрет о рабочем контроле на частных и национализированных предприятиях, отдавший их рабочим комитетам в управление, привел к тому, что рабочие коллективы стали в первую очередь решать свои материальные проблемы, «проедать» финансовые счета предприятий, особо не заботясь о судьбе производства. Более того, были случаи сговора фабзавкомов

с администрацией и бывшими владельцами предприятий с целью выкачки капитала со счетов предприятий из национализированных советских банков для личных нужд. Налицо были и другие издержки первого этапа национализации промышленности: закрытие предприятий, падение производства. Особенно болезненным был отток из промышленности квалифицированных управленцев и специалистов. В этой ситуации В.И. Ленин в брошюре «Очередные задачи Советской власти», напечатанной 28 апреля 1918 года в газете «Правда», выступил против дальнейшего форсирования национализации как магистрального направления политики «военного коммунизма». Вместе с тем в большевистском руководстве обсуждались варианты минимизации негативных последствий первой волны «красногвардейской атаки на капитал» путем привлечения к управлению промышленностью бывших владельцев и спецов [14, с. 165–208]. Это свидетельствовало о прагматизме экономической политики большевиков в рассматриваемый период, их озабоченности состоянием экономики, отсутствию у части руководства партии, включая В.И. Ленина, идеологического фанатизма в решении экономических проблем.

Данный сюжет, по нашему мнению, нуждается в дальнейшем изучении, в т. ч. на региональном уровне, хотя к маю 1918 года налицо была тенденция ослабления «военно-коммунистических» методов управления экономикой страны. Фактически речь шла о новой экономической политике, поскольку старая и идеологизированная не привела к разрешению экономического кризиса в стране, а лишь обострила его с точки зрения функционирования основных отраслей народного хозяйства.

Данная оценка событий рассматриваемого периода поддерживается не только автором статьи, но и рядом других авторитетных исследователей. В частности, Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов также увидели в политике большевиков весной 1918 года элементы нэпа, которые не реализовались из-за чехословацкого мятежа и победы антибольшевистских сил на Украине и Северном

Кавказе, перекрывших каналы поступления продовольствия в центр страны [15].

По-прежнему остается актуальным определение основных этапов утверждения политики «военного коммунизма» в годы Гражданской войны. Тем не менее, на наш взгляд, современное состояние историографии проблемы позволяет заключить, что темпы «укоренения» «военного коммунизма» в экономике Советской России зависели от комплекса факторов: идеологии большевиков, сопротивления их противников, продовольственного кризиса, начавшейся фронтовой Гражданской войны. Именно под их влиянием большевики шли по пути «военного коммунизма» в рассматриваемый период. Но как законченная структура «военный коммунизм» сложился не сразу. Его основные элементы вызревали и укоренялись постепенно. Решающим фактором утверждения «военного коммунизма» в качестве инструмента экономической политики советской власти в указанный период стала фронтовая Гражданская война. Главной целью «военного коммунизма» была максимальная концентрация всех ресурсов промышленности и сельского хозяйства для военных нужд. Абстрактные цели «строительства социализма» или «мировой революции» отошли на второй план. На наш взгляд, прагматизм, учет объективных обстоятельств фронтовой Гражданской войны («Все для фронта, все для победы») – такова суть политики «военного коммунизма».

Актуальным аспектом рассматриваемой проблемы остаются мотивы жесткой антикрестьянской политики большевиков в период Гражданской войны. В историографии доказано самое негативное влияние на крестьянские хозяйства и аграрную отрасль экономики в целом продрозверстки советской власти, которая отягощалась массовым привлечением крестьян на выполнение различных натуральных повинностей (трудовой, гужевой и др.), также подрывавших их хозяйства. В конечном итоге все это привело к массовому крестьянскому повстанческому движению в 1920–1921 годах и голоду в 1921–1922 годах [16]. Но в немалой степени жесткие действия большевиков в годы

Гражданской войны против советской деревни определялись общим антикрестьянским настроением В.И. Ленина и большевистского руководства, считавших крестьян «неудобным» для строительства социализма классом [17]. Данный аспект заслуживает особого внимания исследователей, особенно в связи со значительными достижениями современного крестьяноведения, рассматривающего фигуру крестьянина и феномен крестьянского хозяйства в качестве базовых понятий при изучении переломных событий и эпох в мировой истории [16].

В связи с этим нуждается в дальнейшем исследовании такой аспект проблемы, как влияние крестьянских восстаний против советской власти и кризиса аграрной экономики страны в целом в 1920–1921 годах на экономическую политику большевиков. В частности, следует объяснить нежелание В.И. Ленина и большинства большевистского руководства отменить продразверстку в 1920 году, несмотря на предложение Л.Д. Троцкого [16, с. 167]. На наш взгляд, В.И. Ленин и большинство в руководстве большевистской партии отказались сделать это по причине еще не устраненной угрозы со стороны белых армий на Украине и Юге страны в 1920 году. То есть политика «военного коммунизма» сохранялась, пока продолжалась Гражданская война. Другим мотивом могла быть эйфория от превращения страны в единый военный лагерь, построенный на «военно-коммунистических» принципах, оказавшийся эффективным с точки зрения борьбы с врагами советской власти. Это облегчало дальнейшее «строительство» социализма после окончания войны. Может быть, именно в данном факте и проявилось влияние марксистской идеологии на экономическую политику большевиков в годы Гражданской войны. О том, что идеология влияла на экономику, хотя и незначительно, свидетельствуют и попытки большевиков с завидным упорством, несмотря на неудачи и крестьянское недовольство, насаждать в деревне коммуны, колхозы и совхозы как наиболее приемлемые для них хозяйственные формы с точки зрения будущего социалистического

строения, ради строительства которого они и захватили власть.

В контексте общего анализа всей экономической политики советской власти в годы Гражданской войны сохраняет актуальность вопрос о ее оценке в целом. По нашему мнению, идеологизированный подход при этом вряд ли продуктивен. Точно так же, на наш взгляд, не могут быть использованы и традиционные подходы к оценке эффективности экономики и экономической политики советского государства в указанный период (с точки зрения рентабельности производства, исполнения бюджета и т. д.). Речь идет об экономике в условиях войны, противоборствующие стороны которой вели непримиримую борьбу на уничтожение противника. Поэтому их экономическая политика в данный период может оцениваться только с точки зрения конечного результата: победы или проигрыша в Гражданской войне. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что экономическая политика советской власти в годы Гражданской войны (политика «военного коммунизма») при всех ее негативных моментах (валовая продукция промышленности в ценностном выражении уменьшилась в 7,6 раза и не достигла даже шестой части довоенного уровня производства) позволила большевикам победить основных противников в ходе ожесточенного и бескомпромиссного противостояния.

С помощью «военного коммунизма» были мобилизованы все ресурсы подконтрольной большевикам экономики и направлены на военные нужды. Так, например, несмотря на огромные трудности с обеспечением военного производства сырьем, продовольствием, факты высокой смертности рабочих от недоедания и болезней, низкой трудовой дисциплины на военных заводах и предприятиях, связанных с выполнением военных заказов, созданная большевиками система управления военной промышленностью в годы Гражданской войны оказалась дееспособной. Она обеспечила Красную армию оружием и боеприпасами, хотя и не в полном объеме [18, с. 8–10]. То же

самое можно сказать и обо всей советской промышленности в целом. Несмотря на кризисное состояние, она продолжала функционировать и выполнять возложенную на нее властью задачу: давать продукцию фронту. С этой точки зрения «военный коммунизм» оказался эффективной и оптимальной «военно-мобилизационной» моделью экономики. Только такая экономическая политика и могла обеспечить победу советской власти в фронтовой Гражданской войне.

Самостоятельной и очень важной темой в рамках обозначенной проблемы является изучение истории экономики и экономической политики на подконтрольных белым правительствам территориях России, особенно в контексте сравнения с экономической политикой советской власти.

Парадокс современной историографии состоит в том, что до настоящего времени отсутствует обобщающий труд на тему экономики и экономической политики большевиков и их противников в годы Гражданской войны. Его создание – ближайшая задача исследователей. При этом главным условием успеха может быть дальнейшее глубокое и всестороннее изучение проблемы на региональном уровне и новых источниках.

3. Обращаясь к теме Гражданской войны

в России в связи с ее столетием, необходимо учитывать тот факт, что даже спустя столько лет никакое примирение и компромисс в современном гражданском обществе невозможны, поскольку слишком велики и непреодолимы были различия во взглядах ее участников на судьбы России, да и сами их действия друг против друга были пропитаны ненавистью и бескомпромиссностью. Кроме того, на восприятие юбилея оказывает влияние продолжающаяся в стране политическая борьба с использованием исторического наследия. В этой ситуации следует помнить о главном, что Гражданская война была великой трагедией России, и современникам, учитывая реалии времени, остается лишь молиться за тех и за других ее участников и не доводить противоречия в обществе до крайнего состояния. Возможно, через какое-то время новые поколения граждан страны будут воспринимать события 1917–1922 годов не так остро, как сейчас. Задача же современных исследователей, профессиональных историков – продолжать изучение этой важнейшей страницы отечественной истории, говорить правду о ней языком достоверных источников.

Список литературы

1. *Голдин В.И.* Современная историография Гражданской войны в России // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 1–3 октября 2018 года / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ГЦМСИР, 2018. С. 11–19.
2. Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманист. инициатив, 2018. 608 с.
3. *Булдаков В.П., Кабанов В.В.* «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // *Вопр. ист.* 1990. № 3. С. 40–58.
4. *Присяжный Н.С.* Экономическая чума: Военный коммунизм в России (Историко-экономический анализ. 1918–1921 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 452 с.
5. *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. 305 с.
6. *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М.: Рус. книгоизд. т-во – История, 1997. 272 с.
7. *Кадзикава С.* О военном коммунизме // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 331–337.
8. *Lih L.* Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Berkley: University of California Press, 1990. 303 p.
9. *Богданов А.А.* Вопросы социализма. М.: Т-во «Книгоизд-во писателей в Москве», 1918. 36 с.
10. *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 483 с.

11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 43. 561 с.
12. Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах. Харьков: Пролетарий, 1925. 49 с.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 35. 599 с.
14. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 36. 741 с.
15. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / сост. В.А. Козлов. М.: Политиздат, 1991. 364 с.
16. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 575 с.
17. Кондрашин В.В. О телеграммах В.И. Ленина в Пензу в связи с крестьянским восстанием в с. Кучки // Рос. ист. 2020. № 2. С. 90–95.
18. История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: документы и материалы. Т. 2. Советское военно-промышленное производство (1918–1926): сб. док. М.: Новый хронограф, 2005. 766 с.

References

1. Goldin V.I. *Sovremennaya istoriografiya Grazhdanskoj vojny v Rossii* [Contemporary Historiography of the Civil War in Russia]. Petrov Yu.A. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922: vlast' i obshchestvo po obe storony fronta* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Authorities and Society on Both Sides of the Front]. Moscow, 2018, pp. 11–19.
2. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow, 2018. 608 p.
3. Buldakov V.P., Kabanov V.V. “Voennyj kommunizm”: ideologiya i obshchestvennoe razvitiye [War Communism: Ideology and Social Development]. *Voprosy istorii*, 1990, no. 3, pp. 40–58.
4. Prisyazhnyj N.S. *Ekonomicheskaya chuma: Voennyj kommunizm v Rossii (Istoriko-ekonomicheskij analiz. 1918–1921 gg.)* [The Economic Plague: War Communism in Russia (Historical and Economic Analysis. 1918–1921)]. Rostov-on-Don, 1994. 452 p.
5. Kabanov V.V. *Krest'janskoe khozyaystvo v usloviyakh “voennogo kommunizma”* [Peasant Economy Under the Conditions of War Communism]. Moscow, 1988. 305 p.
6. Pavlyuchenkov S.A. *Voennyj kommunizm v Rossii: vlast' i massy* [War Communism in Russia: Authorities and the Masses]. Moscow, 1997. 272 p.
7. Kadzikava S. O voennom kommunizme [On War Communism]. *Rossiya v XX veke: sud'by istoricheskoy nauki* [Russia in the 20th Century: The Fates of History]. Moscow, 1996, pp. 331–337.
8. Lih L.T. *Bread and Authority in Russia, 1914–1921*. Berkley, 1990. 303 p.
9. Bogdanov A.A. *Voprosy sotsializma* [Questions of Socialism]. Moscow, 1918. 36 p.
10. Volobuev P.V. *Ekonomicheskaya politika Vremennogo pravitel'stva* [Economic Policy of the Provisional Government]. Moscow, 1962. 483 p.
11. Lenin V.I. *Complete Works*. Moscow, 1958–1965. Vol. 43. 561 p. (in Russ.).
12. Bukharin N.I. *O novoy ekonomicheskoy politike i nashikh zadachakh* [On the New Economic Policy and Our Objectives]. Kharkov, 1925. 49 p.
13. Lenin V.I. *Complete Works*. Moscow, 1958–1965. Vol. 35. 599 p.
14. Lenin V.I. *Complete Works*. Moscow, 1958–1965. Vol. 36. 741 p.
15. Kozlov V.A. (comp.). *Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Sovetskogo gosudarstva* [The History of Our Fatherland: Personalities, Ideas, Decisions. Essays on the History of the Soviet State]. Moscow, 1991. 364 p.
16. Kondrashin V.V. *Krest'yanstvo Rossii v Grazhdanskoj vojne: k voprosu ob istokakh stalinizma* [Russian Peasantry in the Civil War: On the Origins of Stalinism]. Moscow, 2009. 575 p.
17. Kondrashin V.V. O telegrammakh V.I. Lenina v Penzu v svyazi s krest'janskim vosstaniem v s. Kuchki [About Telegrams of V.I. Lenin to Penza in Connection with the Peasant Uprising in Village Kuchki]. *Rossiyskaya istoriya*, 2020, no. 2, pp. 90–95.

18. *Istoriya sozdaniya i razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963: dokumenty i materialy. T. 2. Sovetskoe voenno-promyshlennoe proizvodstvo (1918–1926)* [The History of the Establishment and Development of the Military Industrial Complex of Russia and the Soviet Union. 1900–1963: Documents and Materials. Vol. 2. Soviet Military Industrial Production (1918–1926)]. Moscow, 2005. 766 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V029

Viktor V. Kondrashin

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences;
ul. Dm. Ul'yanova 19, Moscow, 117292, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265> e-mail: vikont37@yandex.ru

ON THE RESULTS AND PROSPECTS OF STUDYING RUSSIAN ECONOMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The article analyses the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in domestic and foreign historiography. Possible areas of further research into this important aspect of the problem are indicated. The need to study this issue at the regional level and turn to new sources is pointed out.

Keywords: *Civil War in Russia, economy during the Civil War in Russia, Russian historiography, foreign historiography, Soviet power, war communism.*

УДК 94(47).084.3:001

DOI: 10.37482/2227-6564-V030

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, профессор гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и 6 учебных пособий (трех – в соавт.)*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ – УТВЕРЖДЕНИЕ НАУЧНОСТИ

В статье дается авторская оценка современного состояния отечественной и зарубежной истории и историографии Гражданской войны в России, указываются актуальные малоисследованные и проблемные темы истории Гражданской войны, революции и иностранной интервенции в 1917–1920 годах, утверждается необходимость объективного и взвешенного подхода к изучению данных событий и их последствий.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, иностранная интервенция в России, исторические источники, историческая память.*

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15; e-mail: batukom@mail.ru

Для цитирования: Михайлов В.В. Гражданская война в России: преодоление идеологии – утверждение научности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 28–32. DOI: 10.37482/2227-6564-V030

For citation: Mikhaylov V.V. The Civil War in Russia: Overcoming Ideology – Asserting Science. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 28–32. DOI: 10.37482/2227-6564-V030